

Чжань и Лонг Цзин одновременно порезали руки и слегка поклонились. Потом они одновременно сделали шаг назад, "Пожалуйста".

В тот момент, когда слово "пожалуйста" вышло из уст Лань Цзина, он бросился в Ань Чжэ.

Это был не заряд, а настоящий прыжок.

Тело Ранг-Цзина было почти параллельно земле. Его руки и ноги одновременно перелетели через землю. Когда он поднял голову, чтобы посмотреть на Ань Чже, в его глазах был звериный блеск.

Чжань был слегка ошеломлен, и он вдруг понял, почему Лань Цзин хочет получить одобрение других.

Ань Цзэн сделал шаг назад, и его тело нежно полетело назад.

Лань Цзин приземлился там, где стоял, его руки царапали землю.

Вход в Академию боевых искусств был вымощен толстыми и прочными каменными плитами, но его руки уже вырыли десять глубоких рвов в плитах.

Одолжив силу этой хватки, он выпрямил тело и выстрелил прямо в него.

Его руки двинулись вперед в воздухе, и тело начало быстро вращаться.

Его руки были спереди, и когда они поворачивались, его руки чувствовали себя как буровые долота.

Зенг растоптал ногу, и встала тяжелая каменная плита.

Руки Лан Цзина схватились за каменный пол и мгновенно просверлили его. Среди разбитых камней тело Ланг Цзина прошло сквозь него и направилось прямо к груди Ань Цзэна.

Как будто его руки были сделаны из стали, непобедимой.

Если бы эти руки приземлились на грудь Ань Цзэна, можно было бы представить себе последствия.

Зайхай уклонился в сторону, пропустив Лан Цзина.

Лан Цзин прыгнул вперёд, его тело перевернулось с ног на голову.

Его ноги переместились перед ним, затем он согнул колени и ударился ногой о большое дерево на обочине дороги. Затем его тело преломилось, и он снова набросился на Зенга.

Его скорость полностью превзошла воображение окружающих, и все те, кто относился к Лан Цзину как к шутке, были ошеломлены.

На дереве появилась трещина из-за ног Лан Цзин-Цзина.

Зайюэ снова увернулся, и, постучав ногами, подошел к низкой стене у обочины дороги.

Ланг Цзин приземлился на землю и после минуты колебаний улыбнулся извинительной улыбкой. "Пожалуйста, подождите минутку".

Он снял плохо сшитую обувь с ног и аккуратно положил ее в сторону.

Только тогда люди увидели, что его ноги такие странные... слой черного меха вырос на поверхности его ног, свернувшись и толстая.

И пальцы его ног были широко раскрыты, крючком, как когти.

Ранг-Цзин убрал свои туфли, поблагодарил его и бросился на него снова.

Он был вежлив, когда говорил, но когда двигался, то был зверем.

Ланг Цзин продолжал хватать обеими руками, пытаясь уклониться от атак на стену.

Как только его рука коснулась стены, гравий сразу же полетел в воздух, а пыль - в воздух.

Через некоторое время хорошая низкая стена стала ломаной и ухабистой.

Зенг прилетел со стены и повернул свое тело в воздухе. Его рукав перелетел через летящий гравий, и этот гравий выстрелил в сторону Лан Цзина, как пуля.

Лан Цзин закрыл голову руками и бросился вперед, даже не уклонившись.

Гравий громко ударил его по руке, но это его совсем не замедлило.

Его поношенная одежда была полна дыр.

Как только на землю приземлился Ань Зайюэ, Лань Цзин уже бросился вперёд. Его ноги ударились о землю, и он схватил Ань Зайе, как прыгающая с дерева обезьяна-дух.

Он положил руки на плечи Анжу, и его ноги обернулись вокруг талии Анжу.

Затем он применил силу через пальцы, и через секунду острые ногти проткнули тело Ань Цзэна.

Бах!

Тело Ань Цзэна взорвалось в огромную волну, и между ними появилась невидимая масса воздуха, снова отправив в полет Лан Цзина.

Ци!

Ни Цин, который прислонился к каменному льву при входе в Академию Боевых Искусств, изначально был несколько разочарован. Он чувствовал, что его желание продолжать борьбу было недостаточным, и он не был достаточно увлечен.

Однако, когда этот воздушный шар взорвался между Ань Чжаном и Лан Цзином, глаза Ни Цинь загорелись.

В павильоне Цзюйюэ Фэн Сюйся, которая уже потеряла интерес к нему, нахмурилась и пробормотала себе: "Интересно".

"Неудивительно, что Динь Шэнся и остальные потерялись так жалко."

Не только трое из них были удивлены.

До тех пор, пока один культивировал, они знали, что нет никакого способа для внутренней силы, чтобы покинуть Восходящее царство.

Даже если культивировать, чтобы набрать больше сил, это только увеличит силу кулака и улучшит его физическое состояние.

Только после прорыва через Восходящее Царство можно было бы преобразовать культивирование своего тела в чжэньци. Чем выше культивирование, тем больше интенсивность и тем дальше будет расстояние до ци.

Некоторые люди могли бы использовать специальное оружие, чтобы превратить их выращивание в лезвие ци или меч ци, но это было далеко от реальной власти.

"Ты... Ты действительно прорвался через Восходящее царство?"

Лицо Лан Цзина было немного бледновато. Он опустил голову, чтобы посмотреть на одежду, которая пропала из-за взрыва.

На его груди была масса черного меха, и на ней была вытатуирована голова большого черного волка.

Черные волосы стали волосами на голове волка, так что волк выглядел живым.

"Ты... дитя волка?"

спросил Зенг.

Ланг Цзин кивнул: "Да... Нет ничего, в чем бы я не осмелился признаться." Меня вырастило дикое чудовище. У меня на груди... мой отец."

Окружающая среда была наполнена бузами.

"Этого парня вырастил дикий зверь." На самом деле он назвал дикого волка своим отцом."

"Неудивительно, что он выглядел таким диким и невежественным." Он действительно животное."

"Что такое зверь?" Очевидно, что это ублюдок!"

Человек, произнесший эти слова, был недалеко от конфликта. Зайюэ бросился, схватил этого человека за ошейник и поднял его одной рукой. "Твои родители не воспитали тебя должным образом." Я помогу им дать тебе понять, что такое вежливость."

Его рука опустилась, и ударом по спине человека упала на землю, половина тела вошла в него.

Зенг пнул его в живот, и человек выкатился, как креветка. У него даже не было возможности сопротивляться, пока он не упал в обморок.

Зенг повернулся, чтобы посмотреть на тех немногих, кто говорил. Эти люди были настолько напуганы, что отступили, их лица были бледными.

"Волки вырастили меня. Я не думаю, что нет ничего плохого в том, чтобы называть волков отцом и матерью."

В этот момент Лан Цзин, казалось, полностью отступил. Он оторвал куртку, и на его спине была татуировка волка.

"Я не знаю, кто меня родил, но я знаю, кто меня вырастил."

Будь то мужчины или волки, они мои родственники.

Много лет назад, когда их убил охотник, я убил его, и я не думал, что это неправильно - убить его ради волка.

"Если вы, ребята, посмотрите на меня свысока, то придите и сразитесь со мной." Если кто-нибудь посмеет, тогда приходите на меня вместе!"

Он хрипло закричал: "Пойдемте со мной!" Все зрители побледнели.

Видя, как окружающие отступают, по глазам Лан Цзина мелькнул след презрения.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Ань Чже. "Спасибо!"

Ань Сюань сказал: "За что ты меня благодаришь?" Сражайся снова."

Лан Чжин покачал головой: "Если ты уже прорвался через Восходящее царство, я не смогу тебя победить".

"Прорыва нет." Это просто маленькая техника."

Лан Цзин был ошеломлен на мгновение перед тем, как зарядить вперед, "Я верю в то, что ты говоришь!"

Он схватил обеими руками в быстрой последовательности, принес с собой острый ветер, прорывающийся сквозь воздух.

Зайюэ продолжал уклоняться, но не сопротивлялся.

Лан Цзин с каждым движением двигался все быстрее и быстрее. Стены и деревья по обе стороны улицы были покрыты шрамами, созданными его руками.

"Твои движения быстры и порочны, но твоя цель недостаточно сильна. То есть, многие твои движения очень слепы".

Андерсен избегал руки, затем изогнул плечи вперед, ударив их о грудь, и тут же, со стонами, его дыхание остановилось.

Не дожидаясь реакции Лан Цзина, Ань Чже семь раз подряд ударил Лан Цзина в грудь. "Вы должны узнать об акупунктурных точках и структурах человеческого тела".

Зайюэ снял свое тело, как будто не сделал ни шагу.

Он только символически ударил его семь раз, но не применил силу.

Лан Цзин холостым взглядом смотрел вниз на грудь. Он не знал, что делать.

Он знал, что проиграл. Помимо того, что он использовал свою газообразную массу, чтобы встряхнуть себя, Ань Чже одержал победу, практически не имея базы для выращивания.

Ранее, когда он увидел, что Зайюэ постоянно отступает, он подумал, что Зайюэ уступает ему.

Но в тот момент он знал, как тщательно он был побежден.

"Я настолько высокомерен, что утверждал, что непобедим в Царстве Вознесения до двадцати лет".

Лан Цзин сделал несколько шагов назад, его лицо бледнело.

"Ты слишком нетерпелив, и я воспользовался твоим нетерпением."

"Если мы действительно рискуем жизнью, чтобы сражаться, то не уверен, кто победит."

Лан Цзин громко сказал: "Я не тот человек, который не может позволить себе проиграть". Проигрыш есть проигрыш".

Я также сражался с тем, кто поднялся на восьмой уровень. Этот человек мог одним ударом расколоть полуметровый камень и вытащить из земли большое дерево. Он мог открыть тридцать каменных таблеток подряд.

Но он не мог победить меня, потому что был не так быстр, как я.

Я не знаю, какой у тебя уровень культивирования, потому что ты даже не использовал силу своего культивирования.

Мне кажется, что ты за пределами царства вознесения.

Но ты сказал, что нет, и я поверил тебе. ""

Он сжал руки и сказал: "Я, Ланг Цзин, проиграл". Если у тебя есть какие-то приказы отныне, просто скажи это."

"Я хочу пригласить тебя."

"Пригласить меня?"

Лан Чжин был ошеломлён на мгновение. "Что ты имеешь в виду?"

Зайжан засмеялся: "Многие знают, что я - Сектант Небесного Просвещения." Как бы они не смотрели на секту свысока, секта всегда будет там. Она не исчезнет только потому, что кто-то смотрит на нее свысока."

"И в моей секте много людей, нуждающихся в твоём руководстве." Я хотел бы пригласить тебя быть инструктором нашей секты."

Ланг Цзин, очевидно, был ошарашен. "Учить..." Учить?"

"Я даже не могу поступить в академию, ни одного студента." Ты хочешь, чтобы я был твоим тренером?"

Сюань сказал: "Моя зарплата не высока, но я все еще устал".

Лань Цзин глупо засмеялся: "Ладно!"

Толпа мгновенно подняла шум. Некоторые кричали, но было скучно, прежде чем разойтись.

Изначально они хотели выбить из него все дерьмо, но кто бы мог подумать, что он превратится в кого-то другого, кто научит его.

Один заиксян сказал: "Вы уже должны знать, где находится Секта Небесного Пробуждения, если вы спросите вокруг. Должно быть много людей, которые знают, где она находится".

Когда приедешь туда, сходи в Старый Хуо и скажи ему, что я имею в виду. Он даст тебе место, где ты можешь остановиться.

"Тебе нельзя возвращаться к своим словам." С сегодняшнего дня ты будешь инструктором Секты Небесного Пробуждения."

"Человек есть человек", - сказал он.

"Хорошо, я куплю тебе выпить, когда вернусь."

Лан Цзин зажал руки, а затем подошел к обочине дороги, чтобы надеть туфли.

В этот момент он был голый, и две волчьи татуировки на спине и груди выглядели очень страшно. Первоначально он не хотел, чтобы другие видели татуировку, но казалось, что ему все равно, и он шел вперед.

Люди на улице избегали его, полные страха.

"На самом деле, этого человека вырастили волки..."

Некоторые пробормотали несколько слов, но не осмелились продолжить.

В башне Цзюнь Синь Су Фэйху улыбнулся. "Какой обманщик."

В ресторане "Цзюйюэ" свернулись углы губ Фэн Сюйчжу. "Очевидно, он не так силен в выращивании, как Лан Цзин, но он может положиться на свою ловкость, чтобы избежать всех обид, а затем положиться на свое мастерство, чтобы победить. Несмотря на то, что он не прорвался в Восходящее царство, его все еще можно считать соперником".

На входе в Академию боевых искусств кто-то спросил Ни Цин: "Старший брат, кажется, ты очень легко победил в соревнованиях?".

Ни Цин сказал: "Легко?"

Сила культивирования Лан Цзина была выше его. Если бы он был сбит им, то Ань Чже проиграл бы, и он тоже получил бы травму.

Таким образом, Ань Чжэ никогда не сражался против Длинного Цзина с уважением, избегая острых углов врага, то он видел сквозь слабые места врага, хороший глаз, такое спокойствие... Уровень культивирования Чжэ - ничто, но он достаточно квалифицирован, чтобы быть солдатом. Даже если он выйдет во главе армии, он не будет легко победить.

"Судя по его внешнему виду, неудивительно, что старейшина армии продолжал восхвалять его. Неплохо, неплохо."

С громким смехом Ни Цин повернулся и ушел.

Окружающие его люди, которые смотрели шоу, были ошеломлены.

Зенг привел в порядок свою одежду, но Ду подпрыгнул и сказал: "Неплохо, неплохо". Ты должен победить, когда борешься. Хотя ты и победил плохо, по крайней мере, ты победил".

Чжан покачал головой с улыбкой: "Нетрудно победить против него". Трудно заставить таких людей, как он, перестать быть злыми."

""Он на грани превращения в крайность." Если его снова используют другие, он станет плохим человеком."

"Здесь я счастлив, а не там, где я его побил."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/952605>